

УДК 947(57): 63

И.И. КРОТТ

НОВЫЕ ЗНАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

канд. ист. наук,
Омский государственный педагогический университет
e-mail: ivkrott@mail.ru

В статье на основе архивных и опубликованных источников рассматриваются вопросы инноваций в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв., особое внимание уделяется деятельности сельских предпринимателей в области земледелия, которые не только транслировали, но и трансформировали новейшие знания и технологии. Теоретико-методологической основой исследования является концепция диффузионизма, согласно которой главным содержанием исторического процесса следует признать диффузию, контакт, заимствование, перенос и взаимодействие культур. Автор делает вывод о том, что модернизационные процессы на региональном уровне, экономическая и культурная «отсталость» России от Западной Европы объективно порождали общественную потребность в изживании устаревшего патриархального уклада. «Коммерциализация» изменяла повседневную жизнь, обыденное сознание и поведение представителей сельского социума, который все более вовлекался в активную экономическую деятельность. При этом проникновение и распространение инноваций в Сибири происходило в двух проекциях: «сверху вниз» и «от центра к периферии». Рационализация земледельческого хозяйства у сельских предпринимателей осуществлялась как за счет их собственного опыта ведения хозяйства, так и приобщения к достижениям передовой научной мысли. Местное крестьянское население активно интересовалось агротехнологической модернизацией земледельческого хозяйства у сельских предпринимателей, более того, оно пользовалось определенными достижениями последних.

Ключевые слова: модернизация, социокультурные изменения, коммерциализация локального сообщества, сельские предпринимательские хозяйства, диффузия инноваций, рационализация сельского хозяйства, Западная Сибирь, земледелие, сельскохозяйственные машины и орудия, технологические новшества.

Строительство Сибирской железнодорожной магистрали, увеличение «пришлого» элемента в структуре местного населения и, как следствие, социокультурные перемены в сибирском локальном сообществе актуализировали исследовательский интерес к таким вопросам, как изменения в образе жизни, формирование новых стратегий хозяйственного поведения представителей сибирского социума, диффузия социальных и технических инноваций в условиях трансформации локального сообщества в конце XIX – начале XX вв.

Модернизационные процессы, наиболее ярко отразившиеся в промышленности, торговле, развитии кредитно-финансовой системы, не могли не затронуть аграрную сферу, способствуя деловой активности сельского населения имперской окраины.

В условиях социокультурных изменений в регионе формы жизненной активности сельского сообщества развивались в основном в борьбе консерватизма, традиционной устойчивости деревенской жизни и нововведений, проникавших в крестьянскую среду. В современной научной сибиреведческой литературе имеется масса примеров, указывающих на рост производства товарных сельскохозяйственных культур, распространение новейших машин и орудий, форми-

рование и развитие предпринимательства в деревне, капиталистический характер промыслов и т.п. [1; 2].

Экономическая активность представителей сельского сообщества на микроуровне приводила к «рационализации» и «нововведениям», а в итоге к усвоению населением элементов предпринимательского ведения хозяйства. Поэтому изучение «традиций» и «новаций» в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. является одной из важнейших научных задач для специалистов, изучающих аграрную историю поздней имперской России. Следует отметить, что с учетом современных тенденций развития исторической науки, междисциплинарных исследовательских практик актуальным представляется переход от освещения истории социально-экономической сферы как таковой к изучению истории рационализма и новаторства в регионе, важнейшим звеном которой в конце XIX – начале XX вв. выступала «рационализация» аграрного предпринимательства.

Не претендуя на полноту раскрытия проблемы, так как историкам еще предстоит детально изучить каналы взаимодействия между модернизационными усилиями, инновационными изменениями и архаичным сознанием, мы рассмотрим в настоящей статье лишь отдельные нововведения и инновации, которые имели место в де-

ятельности сельских предпринимателей сибирского локального сообщества в области земледелия.

Данное исследование основывается на использовании в качестве методологической основы концепции диффузионизма. В рамках названной концепции в исследовательских практиках востребовано такое понятие, как «диффузия инноваций» – распространение уже однажды освоенной и использованной инновации в новых условиях или местах применения [3, с. 15]. Этот термин стал широко употребляться в экономической и управленческой литературе после выхода в 1962 г. работы Эверетта Роджерса (Everett M. Rogers) «Diffusion of Innovations» – «Диффузия инноваций», в которой он предложил модель описания этого процесса [4].

Применительно к России позднеимперского периода следует учитывать, что проникновение и распространение инноваций осуществлялось в двух проекциях: «сверху вниз» и «от центра к периферии» [5]. В Сибири ситуация была еще более сложной в силу ее месторасположения. На рубеже XIX – XX вв. полоса вдоль Транссибирской магистрали, с одной стороны, сама испытывала влияние и была открыта для «европейских» инноваций как из стран Западной Европы или Америки, так и из Европейской России, а с другой стороны, сама стала своеобразным «центром» распространения нововведений во все «медвежьи уголки» региона: Тобольский север, Киргизский край и др. Данная территория стала играть роль своеобразного посредника, не только транслируя, но и трансформируя знания и технологии [6, с. 32].

Известно, что российская аграрная колонизация края носила земледельческий характер, а главным земледельческим районом была западная ее часть, где находилось 78 % всех общесибирских пахотных земель [7, с. 123]. В конце XIX – начале XX вв. в условиях модернизационных изменений сельское хозяйство Западной Сибири стало подвергаться процессу товаризации. В этот процесс оказались вовлечены как крестьянские хозяйства, так и сельские предприниматели, значительная часть хозяйств которых в регионе специализировалась на выращивании товарного зерна.

В конце XIX в. преобладающей технологической системой в основных земледельческих районах Западной Сибири являлась парозалежная. Неизбежным спутником этой системы был экстенсивный характер земледелия и далеко не полное использование земельных богатств.

В большинстве предпринимательских хозяйств Западной Сибири применялась улучшенная парозалежная система полеводства с паровым и травяным клином [8, с. 83–84, 97–98, 106–107, 116–117]. В некоторых хозяйствах использовались трехпольная и даже четырехпольная системы [9, с. 6]¹. Сельские предприниматели уделяли внимание и удобрению полей, что

являлось, по мнению современников, «необходимым условием правильного хозяйства» и способствовало высоким и стабильным урожаям [10, с. 2]². Так, известный в регионе предприниматель Е. М. Краснокубов, удобряя навозом земли в своем хозяйстве, получал урожай более 300 пудов с десятины³.

Технологические инновации в возделывании зерновых культур в предпринимательских хозяйствах коснулись, прежде всего, способов обработки почвы. Востребованными оказались идеи и практики как представителей русской национальной агрономической школы (И.А. Стебут, Н.М. Сибирцев, А.Г. Дояренко, А.Я. Гордягин, А.Ф. Лебедев), так и зарубежной, в частности американской (У. Гарвуд, Ч. Скофильд, И.Б. Розен). Ярким свидетельством этому является опыт ведения предпринимательского хозяйства в Омском уезде Акмолинской области И. М. Карзиным. Незаурядная личность, известный в Западной Сибири коммерсант, общественный деятель, был еще и агрономом-практиком.

Основным способом обработки целины, получившим распространение как в Европейской России, так и в Сибири, был подъем пласта земли – «взмет» [10, с. 24]. И. М. Карзин путем личных опытов обнаружил прямую зависимость приема обработки целины от времени ее обработки. В связи с этим он популяризировал более современный способ обработки целины – «лушение». В этом случае обработка производилась так называемыми «культурными плугами с дерноснимами», которые способствовали наилучшему протеканию биохимических процессов, так как «дернина, подрезаемая дерноснимом, сбрасывалась на дно борозды и, прикритая разрыхленным слоем, быстро перепревала» [11, с. 48–49].

При обработке почвы И.М. Карзин руководствовался принципом сбережения влаги. Поэтому после уборки урожая поле с осени не обрабатывалось в целях накопления снега «по жнивам» и сохранения структуры почвы. Участок с весны дисковался, чтобы с помощью поверхностного разрыхления задержать испарение влаги из более глубоких слоев почвы. После этого для уничтожения появившихся сорных трав поле обрабатывалось лушильниками, буккерами и производился посев дисковыми сеялками⁴. Такая технология подготовки почвы, соответствовавшая современному агрономическому знанию, позволяла И. М. Карзину иметь высокие урожаи [10, с. 25; 12, с. 8].

Хозяйство И.М. Карзина являлось «пилотным», в определенной мере даже базовым агрономическим участком для окружающего сельского населения, где оно могло «черпать» основы агрокультуры.

Отметим, что новации в технологии обработки почвы способствовали увеличению урожая в пред-

¹ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО), Ф. 67. Оп. 2. Д. 2659. Л. 27; Д. 2798. Л. 6; Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив Тобольска (ГУТО ГАТ), Ф. 479. Оп. 5. Д. 6. Л. 1 об.

² ГУТО ГАТ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 56. Л. 973.

³ ГИАОО. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 735. Л. 8.

⁴ Лушильник – многокорпусное пахотное орудие плужного типа, не имеющее сеялки; буккер – многокорпусное пахотное орудие плужного типа, снабженное сеялкой.

принимательских хозяйствах даже в засушливые годы. Так, коммерсанты братья Г.И. и Я.И. Шварц, применяя в своем хозяйстве особую технологию обработки земли (при помощи дисковых и простых борон, тяжелого катка) и снегозадержание для накопления влаги, получали урожаи в 130 пудов с десятины, в то время как урожайность на других полях, обработанных традиционным способом, была от 5 до 15 пудов⁵.

Достаточно распространенной инновацией в хозяйствах сельских предпринимателей Западной Сибири изучаемого периода стало применение для посева разнообразных «культурных» растений. Улучшенные сорта пшеницы, ячменя, овса предприниматели выписывали и привозили из Европейской России [8, с. 73, 84, 87, 102, 107, 116]⁶. Одним из таких «каналов культурной коммуникации» являлась печать. Так, И.Ф. Лобачев неоднократно узнавал в редакции популярного журнала «Сельский хозяин», где можно приобрести тот или иной сорт интересовавшей его культуры⁷. Все его просьбы были публично, с извещением на страницах издания, удовлетворены редакционным комитетом журнала. А.Ф. Памфилов выписывал семена для своего хозяйства в Москве, Пензенской губернии⁸. Н.С. Николенко засеивал пшеницу, выписанную из Саратовской губернии, а Е.М. Красюков – из Самарской [8, с. 73, 84].

Более того, некоторые предприниматели профессионально занимались семеноводством. Семенные хозяйства Л.Д. Смолина, И.М. Карзина, Ф.Ф. Штумпфа применяли размножение сортовых семян из Европейской России, и распространяли их в различные регионы империи⁹.

И.М. Карзин вывел в условиях своего хозяйства самый урожайный сорт посевной пшеницы – «Сибирский ноз», отличавшийся от других не только наибольшей урожайностью, хорошим качеством зерна, но и устойчивостью против заморозков¹⁰. Данный сорт до сих пор находится в банке коллекций ценных сортов, его «кровь» привита многим современным «сильным» сортам пшеницы, в том числе и в Канаде [13, с. 59].

Рационализация сельского хозяйства в Западной Сибири даже современниками тесно увязывалась с распространением новых сельскохозяйственных орудий. Сельские предприниматели региона использовали для обработки земли в своих хозяйствах технологически новейшее оборудование и машины, в частности «двигателя-самоходы» (так в начале XX в. называли тракторы). В сельском хозяйстве дореволюционной Сибири имелось около 15 тракторов [14, с. 3]. Точных данных по этому вопросу нет. Известно, что в 1913 г.

в России было 166 тракторов иностранного производства, в том числе один в Акмолинской области¹¹. Но эти сведения не являются полными. Данные Омского отдела Московского общества сельского хозяйства и справочной книги «Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России» подтверждают наличие и применение, по крайней мере, 6 тракторов в сельском хозяйстве региона [8, с. 117, 122]¹².

Впервые в регионе тракторы (паровые и нефтяные) были представлены на Первой Западно-Сибирской выставке, организованной в 1911 г. в Омске. Мощность тракторов произвела сильное впечатление на зрителей, так как показала «во всей красе громадное значение паровой силы в области сельскохозяйственных работ»¹³.

Отметим, что перспектива использования новейшей техники, в частности тракторов, была интересна крупным землевладельцам и землепользователям в Западной Сибири еще до организации указанной выставки. Так, в начале 1908 г. один из предпринимателей Степного края, имевший до 5 тыс. дес. земли, интересовался возможностями приобретения трактора. Более того, он обращался за консультацией по этому вопросу к агенту российского Главного управления землеустройства и земледелия в США Ф. Крыштофовичу, находившемуся в 1908 г. по служебным делам в Омске. По мнению того же предпринимателя, он был не единственным крупным сельским хозяином, интересовавшимся тракторами в крае¹⁴.

В 1910 г. представители английской компании «Мак-Ларен» обратились к Ф.Ф. Штумпфу, известному в регионе предпринимателю и общественному деятелю, с просьбой продемонстрировать в его хозяйстве преимущества парового трактора и получить на это согласие. Фирма намеревалась экспонировать эту современную технику на предстоящей Первой Западно-Сибирской выставке. Этот шаг был направлен на привлечение потенциальных покупателей со стороны крупных сельских товаропроизводителей¹⁵.

Уже после выставки, в 1912 г. в Омском уезде Акмолинской области было запущено в работу 3 шестидесятисильных керосиновых трактора «Международной компании жатвенных машин» – в хозяйствах Ф.Ф. Штумпфа, братьев Г.И. и Я.И. Шварц, И.Ф. Лобачева¹⁶. Еще один трактор этой же фирмы находился в ведении Главной конторы сельскохозяйственных складов в Омске и использовался для распашки земли

¹¹ Гольдберг Я.М. Тракторное хозяйство России за 1917–1922 гг. // Сельское и лесное хозяйство. 1923. № 11–12, 13–14. Кн. 7. С. 181.

¹² ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 21. Л. 5; Ф. Р–209. Оп. 1. Д. 731. Л. 54 об.

¹³ Омский телеграф. 1911. 29 июня. С. 3.

¹⁴ Крыштофович Ф. Интересное начинание // Омский телеграф. 1908. № 30. С. 3.

¹⁵ Омский вестник. 1910. 4 февр. С. 3.

¹⁶ ГИАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 110. Л. 14, 123; Ф. 209. Оп. 1. Д. 811. Л. 2.

⁵ ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2659. Л. 22–25, 28–32.

⁶ Там же. Д. 2289. Л. 4 об., 57–58 об.

⁷ Сельский хозяин. СПб., 1910. № 7. С. 236; № 14. С. 512.

⁸ ГУТО ГАГ. Ф. 479. Оп. 5. Д. 6. Л. 2 об.–3.

⁹ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–9; ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 35; Ф. 67. Оп. 2. Д. 2532. Л. 19–20 об.

¹⁰ ГИАОО. Ф. Р–209. Оп. 1. Д. 731. Л. 25.

переселенцам¹⁷. Два трактора работали в хозяйствах Я.И. Романенко и С.Е. Острянина [8, с. 117]¹⁸.

Опыт применения тракторов показал предпринимателям, что стоимость механической обработки дешевле, чем обработка полей упряжками лошадей. Так, в хозяйстве Ф. Ф. Штумпфа себестоимость вспашки одной десятины с использованием трактора составляла 7 руб., тогда как при вспашке на лошадях 8–10 руб. [15].

Предприниматели стремились оптимально использовать передовую технику в своих хозяйствах. Так, у братьев Г.И. и Я.И. Шварц обработка полей на тракторе в посевную и уборочную кампании осуществлялась в две смены – с 6 ч утра до 18 ч и с 18 ч до 6 ч утра. Данный режим заметно увеличивал производительность сложной машины [15, с. 75].

Обращает на себя внимание то, что в предпринимательских хозяйствах на сельскохозяйственные машины приходилась значимая доля общих капиталовложений. По данным обследования хозяйства Я.И. Романенко, из общей стоимости построек, мертвого и живого инвентаря в 93,7 тыс. руб., примерно 35 тыс. руб., или 37,4 %, приходилось на разнообразный сельскохозяйственный инвентарь – многокорпусные плуги, кольчатые катки, бороны, сеялки, паровые молотилки, сортировки¹⁹. У братьев Г.И. и Я.И. Шварц доля сельскохозяйственной техники от общей стоимости хозяйства в 55 тыс. руб. составляла 20 тыс. руб., или 36,3 %²⁰.

Таким образом, большинство предпринимательских хозяйств были великолепно оснащены разнообразной современной сельскохозяйственной техникой – сеялками, окучниками, сенокосилками, буккерами, молотилками, сноповязалками. И не случайно именно в Омске, как главной артерии в распространении и торговле сельскохозяйственными машинами и орудиями Сибири, была организована в 1912 г. сельскохозяйственная машиноиспытательная станция²¹.

Интенсивные аграрные технологии в предпринимательских хозяйствах сопровождались комплексными мероприятиями, направленными на борьбу с сельскохозяйственными вредителями и болезнями культурных растений. Большой убыток посевам в Западной Сибири наносили головня (на злаках), саранча, а также суслики и мыши.

В исторической литературе неоднократно отмечалось, что первый опыт борьбы с головней был проведен в 1912 г. в Акмолинской области [16, с. 178]. Источники говорят о том, что первые шаги в этом на-

правлении были сделаны еще в 1905 г. – в хозяйстве И.М. Карзина²². Сельские предприниматели использовали самые современные способы борьбы в этих целях – обрабатывали зерно раствором формалина или медного купороса²³. Новые способы не только уничтожали грибок головни, но и повышали процент всхожести и энергию прорастания зерна, что не могло не сказаться на эффективности полеводства в природно-климатических условиях Западной Сибири²⁴.

Немало усилий отнимала борьба с сусликами и мышами-полевками. В местной печати предприниматели неоднократно поднимали этот вопрос, считая этих вредителей «чрезвычайно опасными и опустошительными». Публикациями предприниматели хотели привлечь внимание к данной проблеме региональной власти. Инициатором этого дела был Ф.Ф. Штумпф. При этом сельские предприниматели не просто поднимали проблему, а предлагали конкретные способы ее разрешения – от такого простого и общедоступного средства, как выливание вредителей водой, до новинок – применения сероуглерода и прививок «мышинного тифа»²⁵.

Таким образом, агрономические новинки и технологические новшества различными способами распространялись в сибирском локальном сообществе. Естественно, сведения о новациях намного опережали реальные изменения. В процессе восприятия «европейских» технических достижений можно выделить ряд последовательных трансформаций: полное неприятие нововведений – соблазн ознакомления – практическое их использование.

Мировой опыт показывает, что технические усовершенствования, новые приемы ведения хозяйства достаточно медленно внедряются в крестьянскую практику. Вначале их усваивают отдельные, наиболее предприимчивые хозяева, и только их опыт служит толчком для широкого распространения новшеств²⁶. Аналогичный процесс наблюдался в конце XIX – начале XX вв. и в Сибири. Крестьянское население активно интересовалось агротехнологической модернизацией земледельческого хозяйства сельских предпринимателей, стремилось использовать определенные достижения последних²⁷.

В заключение следует отметить, что новые приемы ведения земледельческого хозяйства, технологическая модернизация производства являются наиболее яркими проявлениями экономического рационализма и инноваций – неотъемлемых качеств предпринимательства. Культурное влияние, которое оказывали предпринимательские хозяйства Западной Сибири, проявлялось в распространении именно таких нововведений среди местного населения.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 5. Д. 1097. Л. 6.

¹⁸ ГИАОО. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 731. Л. 54 об.

¹⁹ Там же. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2576. Л. 16 об.– 20 об. Подсчитано автором.

²⁰ Там же. Д. 2092. Л. 74, 78; Д. 2659. Л. 2–4, 22–25 об. Данные на 1911 г., когда тракторов у предпринимателей еще не было.

²¹ Косарев С. Омская сельскохозяйственная машиноиспытательная станция, ее задачи и организация // Нужды Западно-Сибирского сельского хозяйства. 1913. № 4. С. 10.

²² Карзин И.М. К борьбе с мокрой или вонючей головней (зона) на пшенице // Омский телеграф. 1910. № 246. С. 2.

²³ Омский телеграф. 1910. № 246. С. 2.

²⁴ Там же. 1911. № 121. С. 2.

²⁵ Там же. 1908. № 95. С. 3; 1909. № 98. С. 3.

²⁶ РГИА. Ф.1273. Оп.1. Д.357. Л. 23об.

²⁷ ГИАОО. Ф. 67. Оп.2. Д. 2636. Л.334об. – 398.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев А.Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Ханты-Мансийск, 2008.
2. Кротт И.И. Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Омск, 2009.
3. Сунгуров А. Нововведения и среда: на пути к политическим инновациям. СПб., 2010.
4. Rogers E.M. Diffusion of innovations (4 th. ed.). N.Y.: The Free Press, 1995.
5. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007.
6. Киселев А.Г. О чертах «пионерства» сибирского предпринимательства рубежа XIX – XX веков // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья : Материалы V науч.-практ. конф., посв. памяти А.В. Ваганова. Тара, 2010. Т. 2. С. 31–34.
7. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири 1900–1928. Новосибирск, 1996.
8. Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. СПб., 1913.
9. Зефирова Н. Крупные частновладельческие и арендаторские хозяйства в Акмолинской области. Омск, 1914.
10. Журналы заседаний съезда деятелей сельского хозяйства 1–12 августа 1911 года в г. Омске. Омск, 1912.
11. Карзин И.М. Изучение почвы и климата заселяемых районов Западной Сибири как одна из главных задач местной агрономии // Сельскохозяйственный сборник. Омск, 1913. С. 43–49.
12. Карзин И.М. Несколько слов по поводу неурожаев в Западной Сибири // Нужды западносибирского сельского хозяйства. Омск, 1913. № 2. С. 8;
13. Мороз А.А. Забытые страницы былого: историко-документальный очерк. Омск, 2010.
14. Дудников В.Т. Тракторное дело в Сибири. Омск, 1925.
15. Бобров И.М. Тракторы и применение их в некоторых хозяйствах Омского района // Сельскохозяйственный сборник. Омск, 1913. С. 75–76.
16. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1967.

*Статья поступила
в редакцию 24.06.2014*

УДК 94(5)+393

В.А. ИЛЬИНЫХ

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА: ДИСКУРС 1920-х гг.*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: agro_iwa@mail.ru

В статье осуществляется анализ развернувшейся в Сибири в 1920-е гг. дискуссии о социальной мобильности крестьянства. Проблема имела острый политический характер. Ответ на вопрос о характере социальных сдвигов в деревне был связан с оценкой эффективности аграрной политики правящей партии. Сибирский дискурс по данной проблеме развивался в контексте общесоюзной полемики. Исходя из имеющейся источниковой базы, большинство аналитиков за основу определения социальной структуры крестьянства брали посевные группы, а с 1927 г. – группы хозяйств по стоимости основных средств производства. Социальная интерпретация групп зависела от политических и научно-теоретических позиций интерпретаторов.

Анализируя период конца 1910-х – начала 1920-х гг., большинство экспертов зафиксировали нивелировку сибирского крестьянства на более низком имущественном уровне. Дискурс середины 1920-х гг. разворачивался на фоне обострившейся внутривнутрипартийной борьбы. Сторонники левой оппозиции заявляли о возрождении в условиях нэпа капиталистической дифференциации, которая достигла в Сибири «американских» темпов. Правые коммунисты фактически отрицали расслоение нэповской деревни. С ними были солидарны «неонародники», относившие абсолютно большую часть крестьянских дворов региона к бедняцким. Лидеры партийного большинства выдвинули концепцию осереднячивания деревни, согласно которой центральной фигурой нэповской деревни являлся середняк. Сторонники данной точки зрения считали, что ее доказательством являются материалы гнездовых переписей 1927 и 1928 гг., обработанные по методике В.С. Немчинова. Указанная методика была наиболее совершенной. Однако сделанные на ее основе выводы были также субъективными. В конце 1920-х гг. дискуссии по вопросу социальной мобильности деревни были свернуты. Единственно правильной признавалась официальная точка зрения.

Ключевые слова: социальная мобильность, крестьянство, сельскохозяйственные переписи, нэп, дискуссия о классовом расслоении деревни, осереднячивание, Сибирь.

Аграрные преобразования 1917–1921 гг., новая экономическая политика оказали существенное влияние на социальную мобильность сибирского кре-

стьянства. Определение базовых тенденций социальных сдвигов в деревне было одним из приоритетных направлений проводимого в регионе в 1920-е гг. ста-

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01725).